

Линь Цинь и Сюй Бэйцзин остановились на границе между светом и тьмой.

Сюй Бэйцзин с удивлением увидел, что Линь Цинь загорожен экраном света. У него возникло неприятное чувство, словно в его грудь вылили ванну холодной воды, от которой стало тепло в груди.

Затем он посмотрел на Линь Циня, который выглядел еще более растерянным, чем он... Но не похоже, чтобы он был удивлен, а скорее удивлен тем, что обнаружил это только сейчас, а не раньше.

Линь Цинь сказал: "Я не могу уйти".

И, вероятно, понимая возможную двусмысленность, пояснил: "То есть, я не могу войти на верхний этаж башни".

Сюй Бэйцзин, казалось, немного опасается, говоря: "Этого... этого не должно быть", затем он взял Линь Циня за руки и пробормотал: "Нет, не может быть...".

Линь Цинь коснулся щек и бровей Сюй Бэйцзина, затем сказал: "Все в порядке. Иди."

Заметив, что у Сюй Бэйцзина испортилось настроение, он успокоил его еще более мягко: "Правда, я рад, что смог проводить тебя до этого момента".

Он бы очень расстроился, если бы Сюй Бэйцзин заблудился на этом "коротком пути".

И ему было приятно думать, что именно благодаря ему Сюй Бэйцзин смог добраться сюда без особых проблем.

Хотя он не знал, чему удивляется Сюй Бэйцзин.

Почему Линь Цинь не мог подняться на верхний этаж? Даже сам Сюй Бэйцзин мог пройти сквозь свет! Это короткий путь, ошибка, которую может использовать каждый! Почему Линь Цинь - исключение?!

Нет, подождите, это может быть что-то другое.

Сюй Бэйцзин вдруг вспомнил.

Линь Цинь прошел через истинные концы, и даже очень много, но он никогда не покидал нижний этаж башни.

Когда его спрашивали, почему он не поднимается на более высокий этаж, он всегда отвечал, что ему неинтересно, или вообще не отвечал.

Вскоре людям это перестало быть интересным, и это стало тем, на что люди в основном не обращают внимания.

Линь Циню приписывали ярлыки "странный", "чужой" или даже "чуждый", поэтому они считали, что, что бы ни случилось, как король нижнего этажа без короны, удивляться нечему.

Хотя...

Что, если Линь Цинь действительно не сможет подняться на более высокий этаж?

Все это время Сюй Бэйцзин знал и был озадачен всеми странностями, окружавшими Линь Циня.

Сначала он заподозрил нечестную игру с полезными картами. Позже он подумал, что это может быть связано с тем, что Линь Цинь сам по себе особенный.

Возможно, он даже настоящий NPC, потому что он ведет себя совсем не так, как человек.

Но даже если бы он не был человеком, раз уж он часть игры, какая причина может быть в том, что он не может подняться на верхний этаж? Почему его останавливает этот световой экран?

Что может отображать информационная панель Линь Циня?

Сюй Бэйцзин никогда еще не был так зол на свою принадлежность к жителям башни, как сейчас, иначе он мог бы воспользоваться инфокартой, чтобы проверить Линь Циня... Он действительно был озадачен состоянием Линь Циня.

Это совершенно неожиданное происшествие, случившееся в этот момент, словно валун, упавший на грудь Сюй Бэйцзина, душило его.

После долгих раздумий он поднял голову и спросил Линь Циня осторожным тоном: "Как ты думаешь... ты можешь покинуть нижний этаж башни?"

Линь Цинь на мгновение оцепенел, удивленный неожиданным вопросом Сюй Бэйцзина, и спросил: "Что ты имеешь в виду?"

"Ты можешь подняться на более высокий этаж башни?" Сюй Бэйцзин изменил вопрос: "У тебя уже были истинные концы, так почему ты не поднимался на более высокий этаж? В чем

причина?"

"Просто не хочу, - конкретно ответил Линь Цинь, - а смогу ли... не знаю. Я никогда не пробовал".

Тогда Сюй Бэйцзин повернулся к экрану света и пробормотал: "Но... ты же знал, что не можешь пройти через это..."

"Нет, я не могу..."

"Линь Цинь, знаешь ли ты, почему ты знаешь, что не можешь пройти на верхний этаж башни?"

Голос Линь Циня прервался.

Сюй Бэйцзин снова повернулся к Линь Циню, глядя на этого прямолинейного юношу, свою любовь.

Все это время Линь Цинь говорил, что его не интересуют верхние этажи, хотя причина звучала скорее как отговорка, чтобы скрыть тот факт, что он действительно не может подняться на верхние этажи башни.

Он вообще не может покинуть нижний этаж башни.

Наконец Линь Цинь ответил, выглядя спокойным и честным, как всегда перед Сюй Бэйцзином. Никогда ничего не скрывал, никогда не лгал.

Он сказал: "Я просто знаю. Я не знаю, почему я знаю, но..."

Он указал на световой экран и добавил: "Я знаю, что не могу пройти. Это как инстинкт. Я не могу. Я..."

Линь Цинь с трудом подбирал слова, а Сюй Бэйцзин внимательно изучал его выражение лица, как когда-то в далеком прошлом.

Наконец Линь Цинь вымолвил слово и сказал: "Мне запрещено... идти туда".

"Запрещено"?

От этого слова Сюй Бэйцзин слегка вздрогнул.

Его лицо снова побледнело.

Линь Цинь, беспокоясь, спросил его: "Что случилось? Бэйцзин, это тебя расстроило? Не... не волнуйся. Со мной все будет хорошо. И с тобой тоже. Мы оба будем в порядке".

Он прикоснулся пальцами к холодным губам Сюй Бэйцзина, волнуясь, словно желая согреть Сюй Бэйцзина теплом своего тела.

Ну... может быть, это не так абсурдно, как казалось.

Хотя лицо Сюй Бэйцзина действительно не дало ему много времени на размышления.

Вдруг Сюй Бэйцзин повернулся и обнял его.

Линь Цинь выглядел взволнованным.

В их отношениях Сюй Бэйцзин всегда был более пассивным, интровертным и тихим.

Он не часто выдавал свои мысли и эмоции, и лишь изредка Линь Цинь видел в нем немного безмолвного веселья.

Он чувствовал себя теплым и пушистым, словно его обволакивали.

Интуиция подсказывала ему, что это любовь со стороны Сюй Бэйцзина.

А когда они немного поссорились, Линь Цинь решил, что это "ссора влюбленных". Ну, может быть, но в любом случае, до того, как Сюй Бэйцзин притянул его к себе для поцелуя, он никогда не видел, чтобы Сюй Бэйцзин делал что-то настолько откровенное.

Но его это не беспокоило. Именно он неустанно прижимался к Сюй Бэйцзину, так было с самого начала.

Он привык к такому общению, и, как ему казалось, Сюй Бэйцзин тоже привык к этому.

Поэтому, когда Сюй Бэйцзин активно приобнял его, и он даже почувствовал, как руки Сюй Бэйцзина слегка дрожат на его спине, он запаниковал, не понимая, что происходит с Сюй Бэйцзином. Он не понимал.

А Сюй Бэйцзин не хотел ему говорить.

Линь Цинь тщательно все обдумал, и, наконец, спросил довольно тихо: "Что случилось?". Затем, возможно, его инстинкты снова сработали, он добавил: "Со мной... что-то не так?".

"Нет, дело не в тебе".

"Ты опять что-то от меня скрываешь. Не делай этого. Я беспокоюсь о тебе".

Сюй Бэйцзин все еще молчал.

В конце концов, он простонал: "Я не должен был приводить тебя сюда. Ты в ловушке".

Какова бы ни была истинная сущность Линь Циня, он понятия не имел, что это такое, особенно когда у него не было времени на размышления: у Линь Циня нет ни входа, ни выхода. Световой экран блокирует его спереди, а собственный кошмар Сюй Бэйцзина давно прекратился, и ошибка вместе с ним исчезла. Это значит, что у Линь Циня нет выхода.

Он оказался в ловушке на границе башни.

Сюй Бэйцзин глубоко раскаивался. Ведь это было его желание взять Линь Циня с собой.

И в этот кульминационный момент он хотел бы быть с Линь Цинем. Так он чувствовал себя в большей безопасности.

Но... но... он не ожидал, что Линь Цинь окажется здесь в ловушке!

Чувствуя вину и даже ненависть к себе, он перебирал в уме все, что сделал неправильно. Он знал, что у него нет времени на все это; каждая секунда, проведенная здесь в бездействии, убавляла процент от того крошечного шанса на спасение, который был у человечества. Но несмотря на это, он не мог поднять ноги.

Он застрял в трясине поражения, тревоги и безнадежности.

В этом почти полностью темном пространстве все эмоции, которые копились, которые накапливались, но были отодвинуты на задний план, пытались взорвать его самого. Он словно впервые осознал свою беспомощность и ничтожность. Он никогда не...

Ему так и не удалось никого спасти.

Он на мгновение затерялся в своих мыслях и горько усмехнулся. Какая же это все-таки трясина; за все эти годы ему так и не удалось поступить правильно...

Видеть бедственное положение человечества, но не в силах остановиться. Завел свою любовь в тупик и не в силах выбраться...

В этот момент Сюй Бэйцзин почувствовал, как его щеки нежно погладили.

Линь Цинь, словно маленький неуклюжий зверек, провел по щекам Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин просто смотрел, ошеломленный.

"Я тоже хочу следовать за тобой. Ты сказал, что никогда не бросишь меня, это не твоя вина. Я тоже хочу быть рядом с тобой, и ты не можешь мне отказать", - слова Линь Циня бессвязны, но уверены.

Да и тон нежный.

Сюй Бэйцзин не мог не моргнуть.

"Теперь, Бэйцзин, и человечество, и я ждем твоего спасения".

Это как-то заставило Сюй Бэйцзина разразиться смехом.

Линь Цинь не понимал, почему Сюй Бэйцзин забавляется. Он думал, что сделал все возможное, чтобы говорить серьезные вещи, чтобы убедиться, что у него есть стимул продолжать делать то, что должно быть сделано, даже если ему явно не нравится это делать.

Он продолжил: "Не смейся, я серьезно. Ты говоришь, что я застрял здесь, а те люди сказали, что человечество застряло в башне. Так что и они, и я будем зависеть от тебя".

Сюй Бэйцзин твердо посмотрел на Линь Циня.

"Ты прав..." сказал он.

Линь Цинь не совсем понимал, что Сюй Бэйцзин хочет этим сказать. Иногда он действительно ничего не понимал.

Например, так ли это или нет, что Сюй Бэйцзин нашел мотивацию для серьезного дела?

Сюй Бэйцзин сделал глубокий вдох и снова загнал все кипящие эмоции глубоко вниз.

Граница башни, по крайней мере для Линь Циня, не представляла никакой опасности. Все эти

перемешанные данные и острые полигоны игровых объектов слишком легко избежать. Линь Цинь никогда не пострадает от них.

Сюй Бэйцзин смог убедить себя в этом.

Но здесь темно, и он хотел бы...

Черт, он безнадежно нерешителен. Его возлюбленный - главный в башне. Он обладает силой и властью, непостижимой для обычного миссионера или актера. Но все же это не мешало ему беспокоиться о том, как бы не оставить его здесь одного.

Когда-то Сюй Бэйцзин был готов пройти этот путь совершенно один, без страха и тревоги.

Но теперь, просто заставив Линь Циня остаться здесь на некоторое время, он стал так сильно волноваться.

Он не мог не волноваться, потому что в этот момент...

"Я просто хочу спасти тебя, - сказал Сюй Бэйцзин, долго думая, - ты знаешь об этом? Просто так получилось, что другие люди на стороне этого".

Линь Цинь выглядел ошеломленным, удивленно моргая.

"Даже сейчас я все еще думаю... У меня нет особой уверенности в победе. Надежда есть, но она неосвязаема", - пробормотал Сюй Бэйцзин, - "Я никогда не смогу забыть... тот момент...".

Он не уточнил, какой именно.

Затем он перешел к делу: "Я все еще не могу поверить, что НЕ на стороне человечества. У него должна быть какая-то другая цель".

Эта неуверенность, а также таинственность, окружающая Линь Циня, густым туманом затуманили рассудок Сюй Бэйцзина, заставив его колебаться, прежде чем раз и навсегда ступить на верхний этаж.

Он все еще не мог понять, как он сможет одержать победу.

Линь Цинь, однако, сейчас выглядел несколько озадаченным. Он знал, что все говорят, что НЕ сейчас на стороне людей, но, похоже, Сюй Бэйцзин так не считает?

"НЕ, возможно, сейчас и помогает людям, но это всего лишь искусственный интеллект..." Голос

Сюй Бэйцзина прервался. Похоже, он вспомнил что-то глубоко деморализующее, и его выражение лица снова стало угрюмым и немотивированным. Он сказал: "Линь Цинь, я просто..."

Линь Цинь пристально посмотрел на Сюй Бэйцзина.

"Я просто хотел бы, чтобы ты не участвовал во всем этом, - объяснил Сюй Бэйцзин, - если ты сможешь последовать за мной, возможно, мы вместе сможем предотвратить трагедию человечества. По крайней мере... Я не знаю, как все обернется, но..."

Ему было трудно выразить словами то, что он хотел сказать.

Отделить Линь Циня от других миссионеров, а вместо этого просто следовать за ним, - это его довольно эгоистичное желание.

И если тот, кто стоит за всем этим, будет разгневан их ничтожным сопротивлением и решит "наказать" их, то Линь Цинь, находящийся с ним на верхнем этаже, может... может избежать этого, подумал он.

Но судьба словно смеялась над наивностью его маленькой самовлюбленной воли.

Сюй Бэйцзин засомневался в себе. Он колебался. Линь Циня не пустили на верхний этаж, и это заставило его усомниться во всем.

Это похоже на тот момент, когда он осознал свою личность в башне... и все последующее...

Похоже, ему суждено быть бессильным против всего этого. Ничто не может быть спасено...

"... Мы можем потерять все".

Взгляд Сюй Бэйцзина был обращен к световому экрану, он смотрел довольно отстраненно, на его лице было написано бессилие.

Вдруг Линь Цинь глубоко вздохнул и сказал Сюй Бэйцзину: "Ты не можешь этого сделать".

Сюй Бэйцзин снова посмотрел на Линь Циня.

"Возможно, я останусь здесь, и я не смогу больше следовать за тобой, чтобы пойти к этому проклятому... НЕ, но ты не можешь вот так просто сдаться. Перед тем, как мы вошли в твой кошмар, ты обещал мне, что у нас будет медовый месяц".

Выражение печали Сюй Бэйцзина почти полностью распалось.

Линь Цинь, безусловно, умеет разрушить любое мрачное настроение.

Похоже, ему даже нет дела до миссионеров - во всяком случае, он даже не считал себя человеком.

Линь Цинь продолжал свою тираду: "Ты не можешь сдать прямо сейчас. Я не позволю вам... Мы не потерпим неудачу. Мы не можем потерпеть неудачу".

Его тон был непреклонен.

Затем он посмотрел на Сюй Бэйцзина, нежно коснувшись его губ, и спросил: "Слушай, нас еще ждут такие серьезные дела. Тогда я подожду здесь?"

Сюй Бэйцзин "..."

Он спокойно заметил: "Не здесь".

"Почему нет?" Линь Цинь выглядел потрясенным, "разве раздевание не является здесь особенностью?"

Сюй Бэйцзин указал на очевидное: "Нам нужно собрать десять или больше миссионеров и найти лабиринт, если мы хотим хотя бы попытаться попасть сюда. Неужели ты действительно собираешься пойти на все это только из-за... этого?"

Линь Цинь задумался, а потом сказал: "Конечно, звучит неплохо; мы ведь уже смогли добраться сюда в этот раз, верно?"

Сюй Бэйцзин "..."

Выйдя из терпения, он сказал: "Даже не думай об этом!"

С грустью Линь Цинь отбросил свои иллюзии.

Сюй Бэйцзин даже не знал, как ему реагировать на это.

Хотя довольно абсурдная интермедия сумела подавить рвущиеся наружу эмоции Сюй Бэйцзина.

Случайное открытие, что Линь Цинь не может подняться на верхний этаж, конечно, ослабило решимость Сюй Бэйцзина, настолько неожиданным оно было.

Но он также должен был знать, что не все пройдет так гладко, как планировалось, к тому же перед ними стояла такая грандиозная задача.

Он должен был морально подготовиться.

Сюй Бэйцзин наконец-то восстановил свою обычную душевную стойкость, его эмоции были сметены, словно что-то мягко, но в то же время решительно их подавило.

Точно так же, как Линь Цинь мягко, но твердо заверил его, что у них все получится.

Линь Цинь помог ему убедить себя.

Он посмотрел на Линь Циня, и его губы слегка приоткрылись; поколебавшись, он быстро добавил: "Не в этом месте, но другие места пока не исключены".

Глаза Линь Циня словно засветились.

Прежде чем Линь Цинь успел еще больше запудрить ему мозги, Сюй Бэйцзин быстро сменил тему: "Так что я пойду. Ты... обязательно дождись меня здесь, хорошо?"

"Понял..." радостно ответил Линь Цинь, "когда вернешься...".

Затем он небрежно поцеловал Сюй Бэйцзина и отпустил его, провожая взглядом, когда тот исчез в световом экране.

После этого его улыбка померкла и исчезла совсем. Он молча, без выражения, холодно, неумолимо стоял на месте.

Тьма окружила его, но, похоже, не смогла ничего сделать, чтобы стереть его.

Он спокойно ждал.

Так же, как и миссионеры Му Цзяши на нижнем этаже.

Вернувшись туда, они встретились с Дин И, Цзян Шуанмэй, Дай Ву, Су Эньей и другими. За примечательным исключением Мистики, которая вернулась к своей дочери.

А-Один и А-Два тоже не спешили подниматься на этажи выше, так как решили остаться на нижнем этаже, чтобы довести дело до конца.

Возможно, они присоединились только в середине всего этого, но как часть человечества, чья свобода поставлена на карту, они также хотели бы получить новости как можно скорее.

Естественно, тема разговора, которая всплывает, связана с кошмаром Сюй Бэйцзина.

Цзян Шуанмэй была совершенно потрясена, она выражала свое неверие в истинную природу серого тумана за пределами башни.

Во время разговора они не могли удержаться, но часто выглядывали из окна, наблюдая за клубящимся серым туманом; они уже привыкли к этой сцене.

В башне везде, где есть окно, они видели серый туман снаружи.

Они всегда думали, что это всего лишь символ ужасных атмосферных условий снаружи, ведь они ни разу не видели, как солнце поднимается или опускается, как день светлеет или темнеет.

Но теперь, наконец, они поняли, что каждая пылинка в этом тумане - это человек, чье чувство самосознания было полностью разрушено.

Дин И пристально наблюдала за туманом.

Она не могла не задаться вопросом, там ли и Цзян Шуанцзе?

После первоначального шока еще один человек задался тем же вопросом - Цзян Шуанмэй.

Затем разговор стих, и наступила тишина.

Миссионеры, да и жители башни тоже, знали нескольких друзей и знакомых, которые в итоге сошли с ума.

Они знали, что сошли с ума, а затем исчезли, чтобы их больше никогда не видели в башне.

Куда они делись, всегда было любопытной загадкой, но удовлетворительного вывода так и не последовало.

Ходят даже странные слухи о том, что их могли изгнать из башни...

Не потому, что они подозревают что-то в сером тумане, а на основании простого логического вывода: если их нет в башне, то, по определению, они должны быть за ее пределами.

Некоторые люди даже подозревают, что, сойдя с ума, они были выброшены из башни обратно в реальность.

Никто, конечно, не осмелился проверить это.

Все они видели, как ведут себя те, кто сошел с ума, перед тем как полностью сорваться, и сразу после этого - ужасную потерю себя и, возможно, сознания. Этого достаточно, чтобы отпугнуть даже тех, кто отчаянно стремился к свободе. Такой опасный метод никогда не стал бы действенным способом покинуть башню.

Ну, может быть, кто-то и пытался; естественно, все они уже исчезли.

В общем, все те, кто сейчас все еще находится в башне, были достаточно здравомыслящими, чтобы не пытаться использовать такой безумный метод.

Посмотрите, даже те миссионеры, которые намеренно искали острых ощущений и смысла в смерти, в разных кошмарах все равно бы сомневались, стоит ли идти на это, нет?

Что же касалось того, что Дин И и остальные должны были сделать, то прогресс был достигнут;

Чтобы немного изменить настроение, они начали говорить о том, что Сюй Бэйцзин попросил их сделать вместо этого.

Дин И сказала им: "Я связалась со всеми, с кем могла, но... возможно, потребуется еще немного времени".

Она потерла переносицу, выглядя усталой, и сказала: "Самая большая проблема - это множество миссионеров на верхних этажах, которым потребуется время, прежде чем новости дойдут до них".

Му Цзяши перешел к делу и спросил: "Сколько времени вам нужно?".

"Минимум три дня", - осторожно добавила Дин И, - "это только приблизительно".

Между тем, прикованный к инвалидному креслу Дай Ву рядом с ними вклинился: "Что если мы попросим жителей башни также распространить новости?".

После того, как НЕ, очевидно, ослабил ограничения на то, что они могут и не могут говорить, Дай Ву и Су Энья смогли переписываться с миссионерами лишь с некоторыми трудностями, хотя ни один из них, похоже, не был заинтересован в этом с другим, и они все еще часто проводили время вдали друг от друга.

Остальные не знали, что заставило этих двоих так злобно относиться друг к другу.

К слову, тот факт, что Дай Ву и Су Энья смогли прийти и обсудить с ними ключевые вещи, укрепил уверенность обеих сторон в том, что НЕ на их стороне.

Если бы Сюй Бэйцзин знал, насколько они стали слепо оптимистичны, он бы, наверное, только горько улыбнулся.

Миссионеры и жители башни еще более уверены в себе, чем он.

Предложение Дай Ву заняло у других миссионеров мгновение. Все они обратили свои взоры на прикованного к инвалидному креслу жителя башни.

Рядом с ним Су Энья... ну, учитывая ее внешность, которую она выбрала, Се Цзи, упрекнула его: "Кто знает, доверятся ли миссионеры твоим людям?".

Дай Ву пожал плечами, сказав: "Поверят. А мы можем хотя бы попытаться. Нам, жителям башни, труднее преодолевать этажи, но мы можем передавать сообщения через кошмары. Кроме того, на верхних этажах царит полный хаос".

На самом деле, на нижнем этаже сейчас гораздо спокойнее.

Это результат случайной утечки и последующего бесконтрольного распространения информации о личностях жителей башни, которую Фэй и Ву Цзянь пытались отправить наверх.

И жители башни на верхних этажах, как правило, меньше боятся НЕ, поэтому они охотно отвечают на вопросы, легко изображая "очевидно, да, вы поняли это только сейчас?".

Итак, те миссионеры, которые находятся выше, оказались в шоке и ужасе.

Они поняли, что даже не поняли этот слой правды, скрывающийся за башней, не говоря уже о побеге из башни.

Сама правда тоже довольно удручающая.

Обитатели башни - тоже человечество. Отлично. Ура! Теперь они знают, что тот, кто стоит за

всем этим, еще более всемогущ, чем они думали, и больше ничего.

Что, надежда?

Кто, черт возьми, думает, что есть хоть какая-то надежда на спасение?!

Вот так на верхних этажах произошла полная неразбериха.

Новости о предельном кошмаре помогли немного отрезвить миссионеров и жителей башни, но не более того.

Трудности Дин И с передачей сообщений по этажам также во многом объяснялись хаосом наверху.

Прежде чем попасть в кошмар Сюй Бэйцзина, многие из них уже договорились о передаче информации о кошмаре наверх, но прошло уже несколько дней, а ответов так и не пришло. Похоже, это могло быть связано с хаосом.

Му Цзяши горько улыбнулся и сказал, глядя вниз: "Похоже, не успели мы начать спасать их, как они уже отказались от спасения..."

Хэ Шуцзюнь тут же оспорила его: "А ты, конечно, чемпион по отказам".

Му Цзяши "..."

Другие миссионеры начали хихикать в ответ.

С тех пор, как они узнали, что заставило Му Цзяши назвать себя "неудачником", они стали постоянно подтрунивать над ним. Му Цзяши обиделся, но в то же время подумал, что так будет лучше. Раны лучше заживают под воздействием воздуха, а у него нет времени копаться в прошлых поражениях.

Кроме того, это даже нельзя назвать "поражением", так как это скорее пробуждение от реальности.

Люди часто ударялись в самоанализ в произвольные моменты, осознавая, были ли они хорошими или плохими, справедливыми или лицемерными.

Му Цзяши покачал головой.

Хэ Шуцзюнь также быстро вернулась к делу, сказав: "Честно говоря, тебе действительно стоит

перестать так пессимистично смотреть на вещи".

Она сказала веселым тоном: "Мы уже прошли через самое страшное, что может случиться по сравнению с тем, что было, когда мы только вошли в башню?".

Другие миссионеры тоже погрузились в раздумья при этом упоминании, вспоминая свой собственный опыт.

Эпоха... когда они только вошли в башню. Она была жестокой, варварской, кровавой и бездонной.

Та безнадежная эпоха была наполнена убийствами и предательствами, все сражались до крови, не очень хорошо понимая механику подъема на этажи.

Это был сам хаос.

Зачастую порядок скрывается лишь под фасадом цивилизованности, но это, по крайней мере, порядок.

Новая нормальная ситуация, когда люди не пытаются в спешке подниматься на этажи, во многом объясняется тем, что мотивация, названная надеждой, исчезла. Возможно, это жестокий поворот судьбы, но потеря надежды вернула в башню мир и порядок.

Они больше не враждебны ко всем, кто не является ими самими, и не пытаются так сильно тянуть друг друга вниз. Карддилеров стали справедливо осуждать.

Вначале все было не так.

Миссионеры притихли, все они прошли и пережили ту эпоху.

А как же те, кто был убит или не выжил?

Выгляните в окно, и вы найдете ответ среди серого тумана.

Настроение успокоилось, когда их прежнее возбуждение и беспокойство уступило место тишине.

Они продолжали ждать. Все уже решено, осталось дождаться результата, о чем бы Сюй Бэйцзин ни заговорил с НЕ.

Здесь Фэй не могла не вспомнить о своих предыдущих догадках.

Отношения между Сюй Бэйцинем и НЕ...

Поразмыслив немного, она закусила губу и посмотрела на Ву Цзяня, который растерянно смотрел на нее.

Фэй, кажется, успокоилась и рассказала всем о своих опасениях, а затем спросила: "Как вы думаете... какова причина, по которой он ищет НЕ?".

"Пределный кошмар", - ответил Му Цзяши, - "он сам так сказал".

"Кошмар, - повторила Фэй, - что это может быть на самом деле?"

Никто не мог дать ей ответ.

Ву Цзянь огляделся и, подумав, задал другой вопрос, чтобы немного поднять настроение: "Мне вообще-то интересно, почему его кошмар - это серый туман снаружи башни".

Все остальные миссионеры выглядели ошеломленными.

Ву Цзянь потер подбородок. С его уникальной остротой и довольно нестандартным ходом мысли ему удалось придумать вопрос, который никто не заметил раньше. Он продолжил: "Я имею в виду, посмотрите, все остальные жители башни... их кошмары на чем-то основаны, верно?"

Что-то вроде их собственного опыта в апокалипсисе, хотя... они выступают только в роли хозяина, и имеют сюжет, но это основано на реальности... не просто основано, а даже переосмыслено.

Тогда зачем... владельцу книжного магазина кошмарить саму башню... точнее, часть башни? Его кошмар - это как бы сама башня..."

Ву Цзянь был не слишком уверен в себе.

Му Цзяши, похоже, прозрел.

Е Лань тихо разговаривала сама с собой: "Это правда... его кошмар не соответствует норме".

Все это время они игнорировали проблему. Вернее, они были слишком перегружены информационным шквалом с тех пор, как "очнулись" в сером тумане. Вся информация об апокалипсисе, кошмарах, башне и вся скрытая правда, но в итоге они упустили из виду сам кошмар.

Они всегда знали, что Сюй Бэйцзин был особенным в башне, но... это уже слишком, не так ли?!

Присутствующие в башне Дай Ву и Се Цзи тоже выглядели странно.

У них у обоих свои кошмары, но, подумав об этом, они сразу же поняли, насколько странен кошмар Сюй Бэйцзина.

Он совсем не похож на других жителей башни, хотя его лицо все это время тоже несколько намекало на это.

Они начали спокойно анализировать все возможные варианты, но в итоге их тема снова вернулась к апокалипсису и самой башне.

Во время обсуждения Дай Ву с неубедительной улыбкой сказал: "После апокалипсиса человечество оказалось запертым в игре, а...". Его тон был гораздо менее критичен, чем у других, учитывая, что он мог свободно ходить по инстанциям игры.

Какая ирония, а.

Это было лишь случайное замечание, но Фэй и Му Цзяши вдруг воскликнули: "Игра!".

Дай Ву, растерянно моргая, спросил "Что случилось?".

"Игра... игра..." Фэй продолжала повторять слово "игра!".

Му Цзяши быстро выдавил: "Это игра... и какова бы ни была причина, сама игра должна содержать в себе рациональную логику".

Все остальные вдруг что-то поняли.

Шэнь Юньцзю спросил: "То есть... Его кошмар случился из-за того, что настройки игры вычислили?".

Затем он пробормотал про себя, так тихо, что никто больше не услышал: "Настройки в соответствии с тем документом по дизайну игры?"

Му Цзяши пояснил: "Точно так же, как в игре даже есть графические глюки... это настоящая, реальная видеоигра в традиционном смысле. Только то, что мы оказались в ловушке, делает ее уникальной..."

Но по сути это все равно игра!".

Му Цзяши кричал так, будто раскрыл какой-то грандиозный заговор.

Хэ Шуцзюнь растерянно моргала. Когда она вошла в башню, то обнаружила, что ее воспоминания были отрезаны во время летних каникул сразу после окончания Гаокао.

Это означало, что она мало что понимала в видеоиграх и прочем; очевидно, у нее не было на это времени.

Ву Цзянь, похоже, быстро сообразил, сказав: "Ты имеешь в виду игру "Побег"... дизайн?".

"Дизайн... документ о дизайне игры!" Му Цзяши быстро повернулся к Шэнь Юньцзю.

Он тоже выглядел ошеломленным, осознав... или, возможно, отказываясь принять эту возможность - что эта игра, заманивающая их в ловушку, на самом деле создана как идея, придуманная человеческим игровым дизайнером.

Му Цзяши не отпускал его от себя, спрашивая: "В том игровом дизайне, что было основой для этой игры?".

Шэнь Юньцзю немного колебался, прежде чем объяснить: "Это было скорее грубое предложение".

Все посмотрели на него.

Он продолжил: "Это... о том, что апокалипсис стал причиной стольких ненужных смертей и трагедий, поэтому игра... посвящена исследованию и решению головоломок, чтобы расследовать все, что произошло, и проникнуть в умы безумцев".

Ведущий дизайнер предложил фиктивную способность входить в чужие кошмары, в которых вы можете пережить их прошлое, расследовать, что с ними произошло в самом начале, и в конечном итоге... помочь им выбраться из этого".

Тут Шэнь Юньцзю охватил непреодолимый страх и тревога, и он покрылся холодным потом.

Му Цзяши тем временем погрузился в раздумья.

Глядя на него, Фэй спросила: "Значит... это прототип той игры, в которой мы находимся?".

"Да, только прототип", - довольно тихо сказал Шэнь Юньцзю, - "это не то же самое, что башня".

Дай Ву, казалось, был весьма заинтересован, и он шутливо добавил: "Если исходить из этой

установки игры, то кто бы ни оказался в чьем-то кошмаре, это не будет случайностью, а будет что-то, что решает и расставляет их, нет?".

Он был ошеломлен тем, что только что сказал.

Му Цзяши выглядел очень мрачно, говоря: "Это был бы NE. Разве это не то же самое, что NE делает в башне?".

Кто ходит в кошмары... И кто выступает в роли владельца кошмара - вот чем занимается NE в башне. Это управляющий, как указано в документе об игровом дизайне.

Шэнь Юньцзю сказал неуверенным тоном: "Это значит, что NE тоже является частью дизайна игры? Это не просто сервер, на котором проходит игра, но и часть дизайна игры... NPC? Это также особенность башни?".

Му Цзяши долго молчал, пока, наконец, не задал вопрос: "А у NE был бы кошмар?".

Оглядевшись вокруг, он подумал, что его лицо будет выглядеть примерно так же ужасно, как и у всех остальных.

Это был просто разговор, чтобы убить время, но в итоге они заглянули во что-то глубоко шокирующее и нервирующее.

Му Цзяши не ожидал ответа, поэтому пробормотал про себя: "NE... технически, он может считаться жителем башни, не так ли? Это персонаж, созданный и внедренный в игру. NPC. Если так, то какой у него может быть кошмар?".

Если NE - житель башни, то у него определенно должен быть свой собственный кошмар, нет?

Тогда что же это может быть?

Му Цзяши почти рефлекторно повернулся, чтобы посмотреть на серый туман снаружи.

Когда он был в кошмаре Сюй Бэйцзина, он однажды в шутку сравнил весь серый туман, окружающий их, с распавшимися кошмарами и погибшими людьми внутри, как большую кучу бесполезных, ненужных данных.

С ними, вероятно, трудно иметь дело такому искусственному интеллекту, как NE - возможно, настолько, что для него это даже кошмар.

Кошмар NE.

И Сюй Бэйцзин, чей кошмар - сам серый туман... Кто он?

Люди, собравшиеся в маленькой резиденции, погрузились в удушающее молчание.

В данный момент Сюй Бэйцзин вышел на верхний этаж башни, не подозревая о том, что миссионеры и некоторые жители башни пытаются выяснить его возможную личность.

Даже если бы он знал, то вряд ли ответил бы честно.

Вместо этого, с непростыми и довольно тревожными мыслями, одновременно скрывая их, насколько это возможно, он наблюдал за верхним этажом башни.

Как выглядит верхний этаж?

У Сюй Бэйцзина было несколько сцен в его "воспоминаниях", но только некоторые. К тому же они довольно хаотичны и оборваны, как то, что может получиться от простого взгляда, когда человек уже наполовину спит.

Он был здесь.

Это неправильно... Правильнее сказать, он принадлежал этому месту.

Здесь просторно, пусто и холодно. Здесь никого нет. Ходили слухи, что когда миссионеры добираются до верхнего этажа, они могут покинуть башню, но, очевидно, здесь нет никого, ни выхода.

Но здесь что-то есть.

Нечто человекоподобное, стоящее здесь.

Когда его глаза закрыты, он номинально похож на человека, но когда его глаза открыты, код, который мелькает в темном пространстве его глаз, является явным признаком того, что он не совсем человек.

Он лишь использует оболочку, похожую на человеческую.

И на самом деле, эта оболочка очень похожа на Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин спокойно смотрел на него. В его взгляде - отвращение и еще более глубокие эмоции. Он не проронил ни слова, находясь в противостоянии с этим "человеком".

Наконец, тот заговорил первым.

"Я знаю, зачем ты здесь".

Сюй Бэйцзин сделал глубокий вдох. Он понял, что всякий раз, когда он видит его, он не может не испытывать отвращения.

Это своего рода инстинкт, который происходит от... от страха, близкого к смерти.

Он закрыл глаза, вспоминая, что Линь Цинь все еще находится на границе башни, и думая обо всех миссионерах, ожидающих его в башне, и еще большем количестве миссионеров и жителей башни, которые надеются на предельный кошмар.

Наконец, он произнес: "NE".

Это NE. искусственный интеллект, управляющий игрой. Сервер башни.

Он действительно выглядит человеком - по крайней мере, механически, пока он медленно шел к Сюй Бэйцзину.

Но скованные движения и повороты суставов говорили о том, что он редко передвигается по-человечески.

После долгого раздумья Сюй Бэйцзин решил начать с более банального комментария: "Я не ожидал, что ты примешь человеческий облик".

"Я наблюдаю за ними", - ответил NE, - "Я всегда смотрю на них - смотрю на тебя".

Он указал на себя.

Сюй Бэйцзин замолчал.

Его терпение на светские беседы с NE быстро иссякло. Он бы предпочел оказаться где угодно, только не здесь - на этом огромном, пустом, ярко освещенном, но белом ничто, верхнем этаже.

Сюй Бэйцзин сказал: "Давайте обойдемся без любезностей. Если ты знаешь, зачем я здесь..."

"Я недавно наблюдал за тобой, и..." NE не обратил на него внимания, и просто продолжил, "тот, что на границе, твой..."

Кажется, он не решился подобрать правильное обозначение для такого рода человеческих отношений.

Сюй Бэйцзин пристально посмотрел на НЕ.

Наконец, НЕ сказал: "Парень?".

Сюй Бэйцзин холодно сказал: "Ха, я не знал, что ты интересуешься психологией людей".

НЕ выглядел так, будто все еще хочет что-то сказать, но сдается.

Колебание, весьма неожиданное для искусственного интеллекта.

Но в любом случае, Сюй Бэйцзин мог еще раз подтвердить, что в НЕ что-то изменилось.

Но что на самом деле может изменить мышление искусственного интеллекта?

Наблюдение за лицом НЕ, которое несколько напоминало его собственное, вызывало у него гнев и отвращение, но Сюй Бэйцзину пришлось подавить свои эмоции. Он должен сказать себе, что он здесь не для того, чтобы закатывать истерики против этого проклятого искусственного интеллекта, а чтобы... Спасти Линь Циня и спасти человечество.

И пока эмоции продолжают бушевать, а мысли скрещиваются в голове, Сюй Бэйцзин сохраняет спокойствие, удивляющее даже его самого, ожидая ответа НЕ.

Он уже так долго ждал, подавленный, молчаливый. Нетрудно продержаться еще немного.

Даже если он стиснул зубы там, где НЕ не видит, даже если его дыхание намеренно регулируется, даже если он чувствует боль глубже, чем ожидал.

Но Линь Цинь ждал его, в холодном, темном, запечатанном пространстве.

НЕ тоже спокойно наблюдал за ним с помощью электронных глазных яблок.

Глаза должны были быть элегантными и красивыми по форме, доказательством того, что даже НЕ решил обратиться к человеческим ценностям при создании своего собственного человеческого тела.

Но вся эта мешанина символов, мелькающих в них, полностью нарушила эстетику, заставив людей бояться. Он не человек, даже если одевается как человек.

Необъяснимая картина.

Эти слова тихо пронеслись в голове Сюй Бэйцзина.

Затем, возможно, вспомнив что-то, он слегка закрыл глаза, выглядя усталым.

Его пальцы на мгновение сжались, словно он пытался ухватиться за банку с напитком или за что-то еще... Как руки Линь Циня, наверное.

Но здесь ничего нет. Только холодный воздух верхнего этажа башни, и механическое холодное сердце, исходящее от НЕ, которое грозило заморозить все вокруг.

НЕ сказал: "Я не понимаю, почему ты хочешь... помочь людям таким образом".

Сюй Бэйцзин вздохнул и сказал: "Я человек".

"Ты не человек".

"По крайней мере, я идентифицирую себя как человека", - Сюй Бэйцзин посмотрел вверх, - "Я гораздо больше погружен в свою идентичность как человек, чем любой искусственный интеллект, по крайней мере".

<http://bllate.org/book/16079/1438363>